

СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСИЛЕНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ МОБИЛЬНОСТИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В работе рассмотрены структурные сдвиги, происходящие в экономике России в конце XX века и в настоящее время, а также их влияние на мобильность рабочей силы. Авторы рассматривают основные факторы, за счет которых начался рост в различных отраслях в конце прошлого века и особенности отраслевой структуры в настоящее время.

In this work the structural changes occurring in the Russian economy at the end of the XX century and at present, as well as their impact on labor mobility. The authors examine the major factors by which the growth took off in different industries at the end of the last century and especially the branch structure in the present.

Ключевые слова: рабочая сила, отраслевая структура экономики, факторы производства, труд, общественное производство.

Постановка проблемы. Движение факторов производства между альтернативными способами использования происходит в соответствии со структурой потребительского спроса, отражающей определенный уровень экономического развития. Оптимальные пропорции в экономике достигаются тогда, когда, во-первых, обеспечиваются наименьшие издержки и минимальная стоимость производства, во-вторых, выпуск товаров и услуг полностью отражает соотношение потребительских предпочтений (оптимальность по Паретто). В этом случае на каждом рынке цена товара или услуги полностью соответствует наименьшим экономическим затратам производства.

Из трех факторов производства (природные ресурсы, капитал, труд) земля и природные ресурсы не имеют мобильности, но могут использоваться различными способами. Капитал в форме инвестиций наиболее мобилен, тогда как мобильность зданий, сооружений, оборудования ограничена, поскольку в краткосрочном периоде сложно изменить как характер использования, так и местоположение специализированного производства. Труд же мобилен как в географическом, так и социально-профессиональном отношении.

Изложение материала исследования. С содержательно-экономической точки зрения трансформационные явления, возникшие в России в 1990-е годы, можно представить как сочетание двух взаимосвязанных процессов – реструктуризации и реаллокации.

Применительно к рынку труда взаимодействие процессов реструктуризации и реаллокации описывается простейшей двухсекторной моделью, разработанной Ф. Агийоном и О. Бланшаром [3]. Предполагается, что реструктуризация вызывает активное освобождение предприятий традиционного сектора от избыточного персонала. Это создает почву для роста открытой безработицы. Однако параллельно увеличивается спрос на рабочую силу со стороны нового частного сектора, где после более или менее продолжительного поиска начинают «оседать» безработные, покинувшие традиционные предприятия.

Огромную роль в распределении и перераспределении рабочей силы играет изменение отраслевой структуры общественного производства. Данный вопрос необходимо рассматривать с точки зрения не только сравнительной ретроспективы того, что происходило в 1970-80-е годы и какие пропорции образовались в экономике в 1990-е годы в связи с комплексом мер по переходу к рыночной экономике, но также с учетом проблемы преобразования воспроизводственных структур страны индустриальной и постиндустриальной стадий развития.

В связи с этим важен анализ различных точек зрения, существующий в литературе на изменения, происходящие в структуре общественного производства. Прежде всего, необходимо отметить традиционный подход к делению общественного производства на три сектора – трехсекторная модель.

Статистика, приводимая в странах с развитой рыночной экономикой, убедительно показывает, что третичный сектор начинает занимать лидирующее место как в объеме производимого ВВП, так и среди занятой в общественном производстве рабочей силы. Активно развивающийся третичный сектор крайне неоднороден по своему внутреннему составу, что требует более детального анализа.

Во-первых, в настоящее время происходит проникновение видов деятельности третичного сектора в первичный и вторичный. Причем некоторые сферы внутри первых двух секторов, которые по характеру деятельности относятся к третичному сектору (управление, финансово-экономическая деятельность, информационное обеспечение и т. д.), играют в этих производствах доминирующую роль. Это специалисты высокой квалификации, уровень оплаты труда которых значительно выше, чем рядовых работников. Подобная диверсификация сфер деятельности делает, в свою очередь, крайне неоднородными первичный и вторичный сектора.

Во-вторых, происходит расслоение третичного сектора внутри самого себя. Совершенно четко выделяются виды деятельности, связанные:

- а) непосредственно с производством;
- б) с обслуживанием человека (здравоохранение, образование, культура, искусство, отдых, научная работа и т. д.);
- в) с финансовыми и другими видами услуг.

В-третьих, постепенно меняется последовательность циклов общественного воспроизводства. Если раньше самым «узким» местом был процесс производства продукта как такового, то в настоящее время по сложности и очередности на первое место выходит информационное обеспечение будущего производственного цикла, финансирование и в дальнейшем возможности реализации товара или услуги. Создание вещественной формы продукта не вызывает особенных проблем.

В силу перечисленных факторов сам процесс производства, то есть первичный и вторичный сектора оказываются не «ведущими», а «ведомыми» в системе общественного производства. Данный момент был отмечен в изменении структуры производства во второй половине XX века в относительно развитых западных стран, а в 1980-90-е годы стал рассматриваться как признак постиндустриального общества [2].

Интерес к данной проблеме со стороны западных исследователей очевиден. Выделяют несколько подходов к структурированию общественного производства. Общим практически для всех исследователей в этой области является разделение отдельных видов услуг на услуги, оказываемые производственному сектору, и услуги социального или личного характера. К авторам, выделяющим на основе данных признаков четырех-пятиступенчатую сферу общественного производства, следует отнести Д. Белла и М. Кастельса [5].

В работах этих авторов следует выделить общие черты, которые основываются на функциональном делении продукта на промежуточный и конечный. В таком случае первичный и вторичный сектора остаются без изменений, третичный сектор включает в себя только производственные (транспорт) услуги и услуги, связанные с содержанием коммунального хозяйства. Третичный сектор авторы относят к материальной сфере производства, так как он фактически «доводит» промежуточный продукт до потребителя, т. е. превращает его в конечный. К четвертичному сектору, как правило, относят отрасли, связанные с торговлей, информационным и финансовым обеспечением сферы производства. Пятеричный сектор включает в себя все, что связано с обслуживанием человека. Это здравоохранение, образование, наука, культура, спорт, отдых, развлечения. Надо отметить, что численность занятых именно в этом секторе за последние 20–25 лет в передовых индустриальных странах росла особенно быстрыми темпами.

С некоторой степенью различия в трактовках авторов можно выделить также концепцию, которая основывается на двухсекционной модели структуры общественного производства. При таком подходе к первичному сектору относятся отрасли по добыче и переработке сырья; превращению его в конечный продукт потребления; отрасли, способствующие доведению этого продукта непосредственно до потребителя; а также отрасли сферы услуг, которые непосредственно связаны с процессом производства (информационное и финансовое обеспечение, сферы бизнеса, основанные на посредничестве). В этот сектор обычно включают виды личных услуг, основанных на создании материального продукта. Ко вторичному сектору относят услуги, связанные с личным потреблением, оказываемые индивидуумам. Такое понятие вторичного сектора идентично четвертичному и пятеричному секторам в четырех-, пятиступенчатой модели общественной структуры.

В отечественной литературе прежде всего хотелось бы выделить подход В. Иноземцева, который по этому поводу предлагает подробный и аргументированный анализ западных теорий, а затем обосновывает свой взгляд [5].

С точки зрения В. Иноземцева: «Сегодня граница проходит не между материальным производством и сферой услуг, а между производством объективируемых и необъективируемых благ... Противостояние производства и потребления как двух основных видов деятельности и двух сторон основного экономического отношения индустриального строя утрачивает прежнюю роль на фоне противостояния массового производств и примитивного потребления креативному производству и креативному потреблению».

Нам представляется важным выделить те направления развития общественного воспроизводства и те отрасли, которые в векторе современного развития являются определяющими в плане создания рабочих мест и активного вовлечения рабочей силы в процесс производства. Статистический учет и укоренившееся представление о структуре общественного производства не создают конкретной базы для прогнозирования, что не должно сдерживать выявление парадигмы современного развития.

Данные теории структурирования общественного производства при всем их различии (от двухсекторной до пятисекторной модели) дают ключ к пониманию того, что в настоящее время процесс производства материальных благ перестал быть определяющим вектором современного экономического развития. На первое место вышли те отрасли, которые мы раньше относили к производственной и социальной инфраструктуре. Именно в них нужно искать ресурсы для продвижения экономики и активного приложения сил для высвобождающейся рабочей силы и новых трудовых ресурсов, приходящих на рынок труда.

Однако отметим, что сектор производственной и социальной инфраструктуры начинает играть ведущую роль в развитии общественного производства на той стадии развития общества, когда сам процесс

производства по своей технологичности достиг уровня ведущих западных стран. Российской экономике необходимо, в первую очередь, достигнуть высоких и стабильных темпов развития в производстве материальных благ, создания конкурентоспособных производств, но с учетом того, что вектор дальнейшего развития будет лежать в области производственной и социальной инфраструктуры.

Рассмотрим основные тенденции изменения структуры общественного производства в нашей стране за последние годы.

В течение последних лет, начиная с 1999 г., в России происходил экономический рост [8]. В целом за 1999–2007 гг. ВВП вырос примерно на 30%, промышленность – на 35%, инвестиции – на 40%, продукция сельского хозяйства – на 24%, реальные денежные доходы – на 45%, производительность труда – более чем на 30%, инвестиции в основной капитал – на 45%. Реальная зарплата за последние четыре года увеличилась на 75% [9]. По темпам роста Россия опережала группу развитых стран мира в 2–3 раза, а по темпам прироста инвестиций – в 6 раз. Между тем, не будем забывать, что до 1999 г. был глубокий экономический кризис. За период 1990–1998 гг. ВВП сократился на 42%, а промышленное производство – на 54%. Наиболее сильный спад наблюдался в обрабатывающих отраслях промышленности. Число безработных за период 1992–1998 гг. выросло с 3,6 до 9 млн чел.

Поэтому, оценивая значительный рост в 1999–2007 гг., прежде всего, следует отметить, что мы сравниваем его с данными 1998 г., когда большинство социально-экономических показателей были на весьма низком уровне. Посему, говоря о рывке, нужно оценивать его адекватно. По оценкам статистиков, достижение уровня 1989 г. при условии развития российской экономики столь высокими темпами можно было ожидать к 2009–2010 гг. [7]

К середине 1990-х годов в России сформировалась экспортно-ориентированная модель экономики, основанная на вывозе ресурсов и продукции первичной переработки.

После дефолта 1998 г. в стране начался устойчивый экономический рост. К 2002 г. ВВП России, как и промышленное производство, превысил уровень 1997 г. на 25%, инвестиции – на 15%.

Первыми начали расти потребительские отрасли импортозамещения (пищевая, легкая промышленность), затем машиностроение, получившее крупные заказы сырьевых экспортёров. Рост объемов производства экспортных отраслей, хотя и начался несколько позже, оказался наиболее устойчивым, благодаря снижению издержек и благоприятной ценовой конъюнктуре на мировых рынках. Поэтому структура промышленности так и осталась преимущественно сырьевой.

Таким образом, среди основных факторов, за счет которых начался рост, можно выделить следующие.

1. Восстановительный рост. Когда в экономике начинается сильный спад, то со временем возникает реакция, ему противодействующая. Рост наблюдался во всех странах СНГ после 1998 г., независимо от других условий. Он особенно заметен был в первые два года после кризисного пика – в 1999–2000 гг. Потом этот рост затух.

2. Девальвация рубля. В результате финансового кризиса курс доллара с 6 руб. 20 коп. подскочил к концу 1998 г. примерно до 25 руб. А цены выросли только на 84%. Экспорт стал вдвойне выгоден по сравнению с внутренней торговлей. Экспорт по физическому объему стал расти ежегодно на 10%. Поскольку экспорт составляет 30% всей нашей продукции, то получался огромный прирост, вытягивающий за собой все смежные отрасли. С импортом из дальнего зарубежья наблюдалась обратная картина. Как только доллар подорожал в 4 раза, цены на импорт мгновенно выросли. Неизбежно в 1998–1999 гг. импорт сократился почти в 2 раза. Высвободились огромные ниши. Импортные товары, ранее вытеснившие отечественные, перестали покупаться. Эти ниши заняли национальные товары, тем более что в результате кризиса производственные мощности не были загружены и легко могли включаться в их производство.

Наблюдался феноменальный рост в легкой промышленности (в 1999 г. на 20%, в 2000 г. на 22%, т.е. за два года рывок почти в 1,5 раза); в машиностроении (34% за два года). Деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность за два года выросла почти на 30% (РФ полностью прекратила закупки финской бумаги, картона и упаковочной бумаги, которые стали производиться на российских заводах); химическая и нефтехимическая промышленность выросла на 35%.

Но, к сожалению, этот фактор недолго действовал. Доллар перестал расти. С 1998 г. он поднялся менее, чем на 20%: с 25 до примерно 29,8 руб. А цены продолжали с каждым годом расти совсем другими темпами, что сразу же сказалось на импорте. Так, в 1998–1999 гг. он вдвое упал. Но как только доходы населения стали увеличиваться, а доллар стабилизировался, импорт снова пошел вверх, причем в 4 раза быстрее отечественного производства. Естественно, он вытеснял отечественных производителей. В то же время укрепляющийся рубль, хотя и не позволял российским компаниям соревноваться с иностранцами в цене товара, зато заставлял уделять больше внимания качеству продукции, условиям поставки и послепродажному обслуживанию. Итог отразился на развитии внутренне-ориентированных отраслей.

Приятным исключением стала пищевая промышленность. Причина тому – большой приток капитала и техническое обновление фондов. В частности, характерным примером является пивная отрасль. 98,5% пива производится в России, причем технический уровень отечественной пивной промышленности, по мнению иностранных экспертов, выше, чем в других странах уже по той простой причине, что

российские заводы строились позже и сразу на современном уровне. То же относится к шоколадной промышленности, мясной, молочной и т.д. Отметим и сотовую связь. На российском сотовом рынке три игрока – МТС, «ВымпелКом» и «МегаФон». Иностранного капитала в них почти нет. Больше 25% россиян имеет сотовые телефоны. В Москве эта цифра близка к 70%.

Рассмотрим состояние промышленного производства за последнее десятилетие. Достаточно долгое время значительных изменений в общей структуре отраслей в производстве промышленной продукции не было за исключением нескольких подвижек электроэнергетики, топливной и легкой промышленности. Доля ТЭК постоянно увеличивается [10]. Он по-прежнему остается самой доходной отраслью. В 2007 г. на долю ТЭК приходилась пятая часть всех доходов страны, из которой 3/4 – на нефтедобычу.

Высокие прибыли в топливно-энергетическом комплексе привлекают иностранных инвесторов. Большой частью этому способствовали высокие цены на нефть на мировом рынке. Многие специалисты ожидали, что цены на «черное» золото упадут в 2004 г., но этого не произошло. Наоборот, уже в октябре 2004 г. нефть марки Brent превысила отметку в \$50 – максимальный показатель за 20 лет – и продолжала расти. Но запасы сырья в России неограниченны. По данным ОПЕК, на долю России приходится 70 млрд баррелей (около 9 млрд т) этого сырья, что составляет всего 6% мировых запасов. По прогнозам западных специалистов, при среднегодовой добыче нефти в 16 ближайших лет на уровне 460 млн т к 2025 г. РФ полностью выкачает имеющиеся у нее запасы «черного золота».

Что касается лидеров промышленного производства в период 1999-2007 гг., то первые позиции в росте промышленного производства занимала электроэнергетика. Так, по итогам 1999-2007 гг. электроэнергетика выросла на 211,9%. Второе место заняла черная металлургия с ростом на 205,8% за аналогичный период. Третье место за топливной промышленностью – 185,4%.

Перейдем к рассмотрению нового сектора экономики, на который в перспективе должен опираться экономический рост – сектору услуг.

Новая экономика – совокупность отраслей, характеризующихся большим вкладом человеческого капитала по сравнению с материальными элементами. Она включает в себя профессиональное образование, торговлю, информационно-коммуникационные рынки, туризм, производство инноваций и т.н. интеллектуальные услуги (консультирование, информационное посредничество, аналитика, маркетинговые услуги).

Для России развитие новой экономики имеет особое значение. В условиях низкой монетизации экономики, отсутствия «длинных» денег преимущество получают проекты с невысоким уровнем стартовых капитальных затрат. Новая экономика опирается в значительной мере на инвестиции в человеческий капитал.

Именно с образованием связана реализация сравнительных преимуществ и факторов роста российской экономики вне топливно-сырьевой ориентации.

Сфера образования входит одновременно и в экономическую, и социальную системы. Будучи важнейшим элементом формирования инфраструктуры современной экономики, образование вместе с тем характеризуется постоянно растущим рынком услуг.

В новую экономку входит часть сектора науки и высоких технологий и прежде всего прикладная наука, инфраструктура инноваций. Здесь главные задачи – совершенствование механизмов коммерциализации наукоемкой продукции, создание прочных связей между научными организациями, занимающимися прикладными исследованиями, венчурными фирмами и производственными предприятиями (как в традиционных, так и в новых секторах), стимулирование повышения инновационной активности в экономике.

Важнейшим фактором стимулирования инноваций является развитие системы прямого и венчурного инвестирования, основным направлением развития которого в России должно стать формирование благоприятных экономических условий для привлечения в сектор инновационной экономики частного российского и зарубежного венчурного капитала. Практика создания первых отечественных венчурных фондов показала, что правовая и налоговая среда в инвестиционной сфере не стимулирует создание венчурных фондов и снижает их инвестиционную активность. Для устранения этих проблем необходимо разработать предложения по упрощению условий создания и функционирования венчурных фондов и в случае необходимости внести изменения в соответствующие законодательные акты.

Необходимо создавать стимулы для широкомасштабного прихода на рынок венчурного капитала частных и корпоративных инвесторов. В настоящее время открывается возможность прямого инвестирования в растущие инновационные компании из средств закрытых паевых инвестиционных фондов.

В последние десятилетия экономический рост в развитых странах происходит в основном за счет сектора услуг [11]. Оживление потребительского спроса в США и Европе помогает странам выходить из рецессии. Сектор услуг является мощнейшим генератором рабочих мест. Здесь сосредоточен основной потенциал для дальнейшего развития экономики.

Поэтому успешное развитие данного направления может помочь России встать на путь стабильного экономического благополучия не за счет сырьевых отраслей, а за счет внутреннего спроса. По оценкам

экспертов, именно сектор услуг в ближайшей перспективе будет расти опережающими ВВП темпами и подталкивать реальное производство. По данным Росстата, если рост ВВП в ближайшие пять лет составит в среднем 5% в год, то в секторе услуг будет на уровне 6,5%.

Выводы. Исходя из изложенных данных, можно выделить следующие особенности отраслевой структуры России.

1. Характерная для российской экономики высокая степень неоднородности, дифференциации отраслей по важнейшим производственным и финансовым показателям определяется тем, что различные группы отраслей опираются на качественно разные ресурсы развития. С одной стороны, выделяется сегмент экспорто-ориентированных сырьевых отраслей – нефтяной и газовой промышленности, металлургии, химико-лесного комплекса. С другой стороны, существует внутренне-ориентированный сегмент – машиностроение, легкая и пищевая промышленность и др. В 2000–2001 гг., благодаря уникальному сочетанию ряда ключевых для обоих сегментов факторов (благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура, заниженный валютный курс рубля, относительно низкие цены на внутренние ресурсы (оплату труда, сырье и электроэнергию) и первичный и вторичный сегменты смогли развиваться параллельно и влияние структурных диспропорций было существенно компенсировано.

2. В то же время уже сейчас развитие двух сегментов приобретает конфликтный характер, т.е. условия, необходимые для нормального воспроизводства одних секторов, являются недопустимыми для других. В среднесрочной перспективе эти противоречия будут усиливаться по мере увеличения объективных потребностей в инвестиционных ресурсах и исчерпания факторов благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, потенциала незадействованных производственных мощностей и относительно низких цен на сырьевые ресурсы, электроэнергию и оплату труда. В настоящий момент наблюдается существенный перекося в сторону экспорто-ориентированных отраслей, что в последствии уже сейчас приводит к спаду отрасли, ориентированные на внутренний рынок, которые должны бы стать основным источником устойчивого экономического роста.

3. Сокращение экспортных доходов с высокой вероятностью приведет к ускорению роста цен на сырье, что резко ухудшит ситуацию в обрабатывающей промышленности. По оценке Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), повышение цен на основные сырьевые товары (топливо, металлы, химическое сырье) на 1% ведет при прочих равных условиях к росту издержек в конечных отраслях и сокращению валовой прибыли на 0,3–0,5%. Критичным оказывается рост относительных цен на сырье на 20–25%. Это будет означать либо сокращение прибыли обрабатывающего сектора в 2–2,5 раза (в случае отставания роста цен в этих отраслях от роста издержек), либо заметное ускорение общих темпов роста цен в промышленности и снижение обеспеченности хозяйственного оборота денежными средствами.

4. Основным препятствием станет несоответствие инвестиционных возможностей отраслей (определяемых объемом собственных финансовых ресурсов) требованиям резкого усиления инвестиционной активности для обновления основных фондов. Это будет означать нарастание дефицита производственных мощностей. Уже к 2011–2012 гг. в среднем по промышленности (без учета отраслей ТЭК) коэффициент их использования достигнет 79–81%.

В ряде отраслей уровень загрузки мощностей вплотную приблизится к критическим значениям (85–90%). Среди сырьевых производств данное явление будет наблюдаться в черной металлургии, нефтехимической, а также лесобумажной промышленности. Среди обрабатывающих отраслей наиболее жесткие ограничения проявятся в машиностроительных отраслях и промышленности стройматериалов. К 2012 г. предельные значения загрузки мощностей будут достигнуты в большинстве отраслей. Острый дефицит мощностей будет отсутствовать лишь в легкой промышленности, большинстве производств пищевой промышленности, а также химико-фармацевтической промышленности и полиграфической промышленности.

5. Возможности дальнейшего расширения производства с точки зрения конкурентоспособности с импортом резко ограничены неудовлетворительным качеством продукции. Для радикального повышения качества продукции требуются масштабные инвестиции для обновления основных фондов, срок службы которых составляет в среднем 18–22 года.

6. Выход на траекторию устойчивого роста (с темпом прироста не ниже 4–5% в год) требует формирования и проведения политики, направленной на повышение эффективности производства, создания экономических стимулов для перетока ресурсов из сырьевых отраслей в обрабатывающие.

7. В связи со структурными преобразованиями увеличивается роль сектора услуг, который в большинстве развитых стран принадлежит к числу лидирующих.

Изменение структуры общественного производства приведет к новым направлениям межсекторной и межотраслевой мобильности. В условиях структурных преобразований, появления новых отраслей, профессий, мобильность выступает как способ адаптации работников к меняющимся условиям. Как уже отмечалось, стала уменьшаться доля занятых в сельском хозяйстве и промышленности и расти в сфере услуг, т.е. если раньше были характерны высокая численность занятых физическим трудом, преобладание промышленных профессий, незначительная численность носителей профессий новой экономики, то сейчас

ситуація стала різко змінюватися. Ці висновки підтверджуються дослідженнями багатьох відомих учених, в тому числі А.Л. Лукьянкової [6]. Досліджуючи розподіл зайнятості населення в трудоспособному віці за період 1994 г. по 2002 г. по галузям, автор відзначає, що по освітньому і віковому ознакам, працівники третинного сектора в середньому значно молодіші і більш освічені, ніж заняті в сільському господарстві і промисловості. Всередині сфери послуг найбільш низькі вимоги до освіти працівників пред'являють ЖКХ, зв'язь і транспорт. Крім того, серед зайнятих в сфері послуг більше жінок і міських жителів. Чоловіки домінують в промисловій сфері і на транспорті, а також в сільському господарстві і промисловості. Крім того, автор наводить дані, що стосуються ймовірності переходу між промисловістю, сільським господарством, сферою послуг і станом незайнятості. Згідно з дослідженням, з усіх секторів саме сектор послуг є найбільш стабільним сектором: частка збережених своїх робочих місць була тут постійно вище, ніж в промисловості або сільському господарстві. Більшість звільнених знаходили нову роботу в тій же сфері послуг. Однак у всіх секторах спостерігалися як звільнення, так і найм працівників, причому достатньо високий оборот робочої сили спостерігався навіть в стагнуючих секторах. Оскільки зміна місця роботи зазвичай супроводжується зміною сектора зайнятості, то основною причиною змін в галузевій структурі зайнятості були різниці між секторами в різниці між кількістю втрачених з даного сектора в стан незайнятості і кількістю знову найнятих працівників з числа вперше шукаючих роботу.

Література

1. Бессонов В.А. О трансформационных структурных сдвигах российского промышленного производства / В.А. Бессонов // Экономический журнал ВШЭ. – 2000. – № 2.
2. Bell D. The coming of Post-Industr. Society. N-Y., 1973. P. 327; Castells M. The Rise of the Network Society/ Oxford: Blackwell, 1996. P. 284.
3. Blanchard O. The Economics of Post-Communist Transition. Oxford: Oxford University Press, 1997. P.320.
4. Дорогунцов С. Трансформация структуры экономики: теория и практика / С. Дорогунцов // Экономика Украины. – 2009. – № 1.
5. Иноземцев В. Структурирование общественного производства в системе постиндустриальных координат / В. Иноземцев // Российский экономический журнал. – 1997. – № 11-12.
6. Лукьянова А.Л. Переход к постиндустриальному обществу: Исследование занятости в сервисном секторе экономики России : научный доклад №03/09 / Лукьянова А.Л. – М. : ЕЕРС, 2003. – С. 72.
7. Нецадин А. Экономический рост и кадровый потенциал России / А. Нецадин // Вопросы экономики. – 2000. – № 7.
8. Россия в цифрах. – М. : Росстат, 2008.
9. Российский статистический ежегодник. – М. : Росстат, 2008.
10. Симонова И.Ф. Проблемы совершенствования государственного регулирования нефтяного комплекса России в условиях рынка / Симонова И.Ф. – М. : ЦНИИТЭнефтехим, 2009. – С. 220.
11. Супян В. Рынок труда в США: состояние и проблемы / В. Супян // Человек и труд. – 2008. – № 7.

Надійшла 11.09.2011

УДК 338.12

Ю. М. ЛЕЛЮК

Полтавська державна аграрна академія

ВПЛИВ СПОЖИВЧОГО БАНКІВСЬКОГО КРЕДИТУВАННЯ НА СУЧАСНИЙ МЕХАНІЗМ ЦИКЛОУТВОРЕННЯ ТА АНТИЦИКЛІЧНЕ РЕГУЛЮВАННЯ

В статті з позицій посткейнсіанства аналізується роль споживчого кредиту в механізмі утворення циклу. Обґрунтовується необхідність спрямування антициклічного регулювання на оптимізацію структури фінансових потоків.

In this article from the point of postkeynsians the role of consumer credit in the mechanism of cycle formation is analyzed. The necessity to direct the anticyclic regulation to the financial flows structure optimization is justified.

Ключові слова: механізм утворення економічного циклу, споживчий кредит, антициклічне державне регулювання.

Актуальність проблеми та її зв'язок з важливими науково-практичними завданнями. Необхідність державного антициклічного регулювання доведена практикою економічного життя як окремих країн, так і глобальної економіки, визнана майже всіма сучасними економічними школами і вже не викликає дискусій. Але механізми такого регулювання представники різних економічних шкіл та напрямків бачать по-різному. Криза 2008–2010 років яскраво показала, що традиційний інструментарій антициклічного регулювання макроекономічних процесів не є абсолютно ефективним. Тому необхідно комплексно аналізувати інтерпретацію виникнення циклічних змін ринкової кон'юнктури різними економічними